

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра русского языка

ВАНИНА Анна Михайловна

ИМПЕРСКИЙ ПРОЕКТ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Выпускная квалификационная работа
на соискание степени магистра филологии

Научный руководитель: д. филол. н., проф. А. О. Большев

Рецензент: к. филол. н., Д. М. Бреслер

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Владимир Мединский.....	10
Глава 2. Захар Прилепин.....	19
Глава 3. Александр Проханов.....	34
Глава 4. Павел Крусанов.....	46
Заключение.....	56
Список использованной литературы.....	57

Введение

Актуальность исследования.

Тоска по империи и имперскому могуществу неизбежно возникает после краха мощного государства. В современной русской литературе она начала проявляться в начале 1990-х годов, когда распался Советский Союз, и усилилась к рубежу столетий, когда часть общества почувствовала усталость от либерально-демократических реформ и захотела альтернативы – «твердой руки» во власти и усиления государственности. Сформировавшийся на этом основании идеологический конфликт позволяет условно разделить многочисленные политические движения современной России на две группы: «имперцев» (сторонников сильной государственной власти) и «либералов» (сторонников ослабления вмешательства государства в жизнь гражданского общества).

«Империя в конце 1990-х приняла роль суперавторитета, обещающего спасение.

На интеллектуальном уровне имперская идея выросла на почве решительного неприятия евроамериканских глобализационных проектов и широкими массами, и очень значительной частью образованного общества России.»¹

Период правления Владимира Путина обострил идейный конфликт «имперцев» и «либералов», поскольку первые увидели в новом президенте востребованные ими качества национального лидера, а последние, наоборот, начали терять позиции на политическом поле по сравнению с девяностыми

¹ Володихин Д. М. Храм и космодром. Футуристические образы России в русской имперской фантастике. // «Политический журнал» 29.02.2008 – URL: <http://rodon.org/society-080303143105> (дата обращения: 01.05.2016)

годами. Как замечают либеральные исследователи, *«важнейшей политической тенденцией <...> стало доминирование <...> во всем медийном пространстве неомперской, шовинистической риторики: именно она стала площадкой единения националистов, левых государственников и лояльных режиму конформистов. Иными словами, новый идеологический союз, созданный вокруг неомперской идеи, сплотил все антилиберальные силы».*²

Революционные события на Украине в 2014 году и возвращение Крыма в состав России стали еще одной вехой, усилившей разделение идеологических оппонентов, что также обуславливает актуальность нашего исследования.

*«Спрос населения на реабилитацию имперского проекта, вызванный усталостью от адаптации к новым моделям поведения и общественного уклада, а также устойчивостью авторитарных стереотипов массового сознания, подогревается растущим предложением со стороны политиков.»*³

Политический запрос идет не только от общества к политическим деятелям, но и от политических деятелей и идеологов к другим субъектам политического поля. В случае с выбранными нами для исследования авторами, мы можем обозначить их политический запрос как «имперский проект».

«Элитарные разновидности «имперского сознания» прежде всего связаны с геополитическим эссенциализмом, выражающимся в двух взаимосвязанных представлениях: во-первых, о российской «уникальной цивилизации», навечно сохранившейся в «русской душе»; во-вторых, о постоянной угрозе этой «цивилизации» со стороны «цивилизации Запада». Эта старинная идея,

² Интернет и идеологические движения в России: Коллективная монография / Сост. Г. Никипорец-Такигава, Э. Паин. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 480 с.: ил., с. 394

³ Там же

известная с начала XIX века, вновь стала набирать популярность с середины 1990-х в интеллектуальных и окол властных элитарных кругах, приводя их к тем же выводам, что и графа Уварова за полтора столетия до них, а именно: для защиты от внешнего врага нужны сильный правитель – император – и собственная система ценностей, основанная на патернализме и антизападничестве. Сегодня концепцию принципиальных различий в интересах и ценностях России и Запада, а также идею необходимости реанимации имперского порядка для отражения «западной угрозы» развивают профессиональные пропагандисты и идеологи, такие как члены «Изборского клуба» (В. Аверьянов, А. Дугин, М. Леонтьев, Н. Нарочницкая, Н. Стариков, А. Фурсов, М. Шевченко и др.), созданного в 2012 г. под председательством сталиниста А. Проханова.»⁴

Один из идеологов имперского проекта Александр Дугин в своей статье «Проект «Империя» дает следующее определение термину «империя»:

«Империя представляет собой такое политико-территориальное устройство, которое сочетает жесткий стратегический централизм (единая вертикаль власти, централизованная модель управления вооруженными силами, наличие общего для всех гражданско-правового кодекса, единая система сбора налогов, единая система коммуникаций и т.д.) с широкой автономией региональных социально-политических образований, входящих в ее состав (наличие элементов этноконфессионального права на локальном уровне, многонациональный состав, широко развитая система местного самоуправления, возможность сосуществования различных локальных моделей власти – от племенной демократии до централизованных княжеств или даже королевств).

⁴ Интернет и идеологические движения в России: Коллективная монография / Сост. Г. Никопорец-Такигава, Э. Паин. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 480 с.: ил., с. 402-403

Империя всегда претендует на вселенский масштаб, осознавая свое политическое устройство как ядро или синоним мировой империи. «Все дороги ведут в Рим». Все империи мыслят себя как мировые империи.

Империя наделена миссией. Она воспринимается как политическое воплощение исторической судьбы человечества. Миссия может осознаваться в различных формах: религиозных (Византия, Австро-Венгрия, исламский халифат, Московское царство), гражданских (Древний Рим, империя Чингисхана), цивилизационных (Китайская империя, Иранская империя) или идеологических (коммунистическая империя СССР, либеральная империя США).»⁵

Данное определение является достаточно обобщенным и масштабным, и охватывает широкий спектр различных государственных образований, что позволяет использовать его как основу нашего исследования. Важным является также то, что в рамках данной концепции не является ключевым наличие императора и традиционалистской направленности государственной идеологии.

Необходимо также уточнить специфику имперского мировоззрения именно в применении к российской действительности. По сравнению с Британской империей, США и другими зарубежными политическими проектами, империя в России имеет ряд особенностей, связанных как с географией, так и с развитием политической системы:

«В отечественной истории и традиции империя и державность оказались неразделимыми. Ведь и в Российской империи, и в советской державе на первом месте был имперский уровень идентичности. Именно этим объясняется апелляция к бывшему имперскому величию в державно-

⁵ Дугин А. Г. Проект «Империя» // «Профиль» № 34 (589) 15.09.2008 – URL: <http://evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=4101> (дата обращения: 01.05.2016)

почвеннических проектах 2000-х гг., особенно в неоевразийстве и конструкте «СССР-2». В рамках этих проектов Россия позиционируется как сильная военная держава, обладающая эффективной и конкурентоспособной экономикой, культурным и духовным превосходством, и обеспечивающая высокий статус гражданина державы. Но в целом, к сожалению, идеология державности примитивизирована до концепта сильного государства, сводимого к бюрократической мобилизации. Отсюда логично вытекает вполне имперская «особая миссия» мировой сверхдержавы. Заметим, что концепция «суверенной демократии», в середине 2000-х гг. взятая на вооружение «Единой Россией», также представляет собой смешение либерально-демократических, глобалистских и державных ценностей.

Для российской (как, впрочем, и советской) империи характерен общий набор системных признаков империи, включая: сакральный характер власти, осуществляемой обычно без посреднических органов и учреждений; экспансия; наличие центра и периферии; политэтничность при наличии доминирующего этноса; общая идеология; претензии на мировое значение и даже господство. При этом континентальный тип имперского пространства способствовал превращению присоединяемых земель в провинции, на территории которых обеспечивалось действие имперских законов и обращение имперской валюты. Еще одной важной чертой российского имперостроительства стало относительно безболезненное включение в этот процесс народов и отсутствие политики геноцида в отношении местного населения. Говоря о Российской империи, следует заметить, что мы имеем дело с феноменом «внутренней колонизации».»⁶

⁶ Орлов И.Б. Россия как имперский проект // Сборник докладов и научных трудов Межвузовской научно-практической конференции «Российская государственность: история и современность» 18 декабря 2012 г. М.: НОУ ВПО «МИГКУ», 2013. С. 88-98.

В нашей работе мы рассматриваем художественные и публицистические работы современных российских писателей-«имперцев» (Владимира Мединского, Александра Проханова, Захара Прилепина, Павла Крусанова), специфику их политических взглядов и воплощение этих взглядов в их творчестве.

Целью настоящей работы является рассмотрение особенностей имперских проектов на материале творчества современных российских писателей. Исходя из указанной цели, можно выделить частные **задачи**, поставленные в работе:

1. проанализировать особенности правительственного имперского проекта на примере исследований и романов Владимира Мединского;
2. проанализировать особенности национал-большевистского имперского проекта на примере романов и статей Захара Прилепина;
3. проанализировать особенности евразийского имперского проекта на примере романов и статей Александра Проханова;
4. проанализировать особенности игрового имперского проекта на примере романов и статей Павла Крусанова.

Объектом исследования в настоящей работе являются публицистические и художественные тексты Владимира Мединского, Захара Прилепина, Александра Проханова, Павла Крусанова.

Предметом исследования в работе являются политические взгляды авторов и их реализация в текстах.

Работа состоит из введения, четырех глав и заключения. Во введении обосновывается выбор темы, мотивируется ее актуальность, определяются цель, задачи и методы исследования.

В первой главе работы рассмотрены художественные и научно-исследовательские произведения Владимира Мединского (роман «Стена», «Мифы о России» и др.). Во второй главе работы рассмотрены в первую очередь публицистические произведения Захара Прилепина («Письмо товарищу Сталину», «Господин Президент, не выбрасывайте блокнот!» и др.), а также роман «Санькя» и псевдомемуары «Кремлевские стенания. Я-то знаю, кем был я, пока вы были никем». В третьей главе работы рассмотрены художественные и публицистические произведения Александра Проханова (роман «Губернатор», сборник статей «Поступь русской победы» и др.). В четвертой главе рассмотрены художественные и публицистические произведения Павла Крусанова (трилогия «Триада», в которую входят романы «Укус ангела», «Бом-бом», «Американская дырка», статья «Легионеры незримой империи» и др.) В заключении обобщаются основные результаты проведенного исследования: даются в кратком изложении основные положения и представляются выводы, полученные в ходе настоящего исследования.

К работе прилагается список использованной литературы. Общий объем работы составляет 61 страницу.

Глава 1. Владимир Мединский

Глава посвящена Владимиру Мединскому, министру культуры Российской Федерации. Он представляет собой ярко выраженного государственника консервативного толка. В рамках современного политического поля он относится к политикам, которые формируют политическую повестку дня, но и, одновременно, к писателям, которые своим творчеством отвечают на запросы действующей власти. В конкретном исследуемом нами случае граница между «политическим запросом» и его «исполнителем» стремится к нулю.

Политический запрос Владимира Мединского как министра культуры подразумевает, в первую очередь, запрос на поддержку и развитие общей единой культуры, которое можно обеспечить через единство отечественной истории на основании ее нравственного стержня. Под этим подразумевается оценка исторических личностей не по идеологическому, временному, преходящему принципу, а по нравственному стержню.⁷

Государственный интерес рассматривается как производная от нравственного. Это сохранение суверенитета, действующей власти, религии. Нравственные же цели – защита своего уклада, Родины, веры – при совпадении с государственными интересами дают возможность объединить народ и элиту для достижения великих целей. Масштаб и величие целей являются производным от масштабов страны:

«Чтобы всенародно мечтать о втором месте на Чемпионате Европы после четвертого, такая огромная, сложная, многомерная страна не нужна.

⁷ Мединский В. Р. Россия никогда не сдавалась. Мифы войны и мира. (Серия «Война и мир»). – М.: Книжный мир, 2016. – 320 с., с. 48

*Тогда лучше разделиться и существовать в своих бельгиях. Иначе будет несоответствие формы и содержания. Страна такой формы, как Россия, должна иметь соответствующее содержание».*⁸

Подобный фаталистический подход, согласно которому России суждено быть великой империей исходя из ее географических масштабов, типичен для многих сторонников имперского устройства. Те из них, кто, как Мединский, принадлежит к конформистской, прокремлевской части имперцев, по политическому происхождению стоят в одном ряду с такими историческими деятелями, как С. С. Уваров, К. П. Победоносцев, М. А. Суслов. Их объединяет консервативная идеологическая установка на поддержку сложившегося политического режима, независимо от того, какому именно режиму они служат. Представителей этого фланга политического спектра с 1830-х годов называют известным в историографии термином «охранители».

*«Современные российские «охранители» продолжают линию своих предшественников XIX и XX веков, используя противопоставление России и Запада, обобщенный образ которого являлся конституирующим «другим» и антиподом «исторической России» с тысячелетней историей. Показательно, что точкой отсчета истории современной России как государства и общества с новым укладом жизни в дискурсе российской власти (и части исторического сообщества) называется не 1991 г., а времена Киевской Руси.»*⁹

В поле зрения Мединского-писателя находится вся история России от создания Киевской Руси до наших дней. И объединить в одну «историческую линию» необходимо все исторические периоды без исключения.

⁸ Мединский В. Р. Россия никогда не сдавалась. Мифы войны и мира. (Серия «Война и мир»). – М.: Книжный мир, 2016. – 320 с., с. 60

⁹ Интернет и идеологические движения в России: Коллективная монография / Сост. Г. Никипорец-Такигава, Э. Паин. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 480 с.: ил., с.443

Объединением этим должно заниматься государство, уделяя внимание исторической политике в рамках культурной политики.

*«Конечно, государство может ей [историей] просто не заниматься – тогда историей будет заниматься кто угодно под любым углом. А у школьника будет в голове либо вакуум, либо мусор. <...> Так что лучше пусть государство политизирует историю, чем кто попало или чужое государство».*¹⁰

Это уже требования Мединского-политика, который считает, что министерство культуры должно стать одним из главных в российском государстве, поскольку *«Нефть и газ закончатся, а культура вечна»*¹¹.

Последовательная работа над политизацией истории ведется Владимиром Мединским с самого начала его писательской карьеры. Наряду с серией аналитических работ «Мифы о России», исследований «Особенности национального пиара. Правдивая история Руси от Рюрика до Петра» и «Война. Мифы СССР. 1939-1945», Владимир Мединский является автором исторического романа «Стена». В своем романе он продолжает раскрывать уже известные его читателям идеи, связанные с мифологизацией отечественной истории.

Основной принцип «Мифов о России» заключается в том, чтобы разобрать происхождение негативных мифов о России и предложить взамен положительную трактовку истории нашей страны. Владимир Мединский предпочитает оперировать именно интерпретациями фактов, а не самими фактами.

«Факты сами по себе значат не очень много. Скажу ещё грубее: в деле исторической мифологии они вообще ничего не значат. Все начинается не с

¹⁰ Мединский В. Р. Россия никогда не сдавалась. Мифы войны и мира. (Серия «Война и мир»). – М.: Книжный мир, 2016. – 320 с., с. 46-47

¹¹ Там же, с.142

*фактов, а с интерпретацией. Если вы любите свою родину, свой народ, то история, которую вы будете писать, будет всегда позитивна.»*¹²

К тому же, Владимир Мединский не является профессиональным историком и не считает себя таковым. В 1992 году он закончил МГИМО, где получил квалификацию журналиста-международника, и продолжил обучение в аспирантуре по специальности «Политология», защитив в 1999 году диссертацию на соискание степени доктора политических наук на тему «Теоретико-методологические проблемы формирования стратегии внешнеполитической деятельности России в условиях становления глобального информационного пространства». Образование и практическая деятельность в рекламном бизнесе делают из Владимира Мединского специалиста по PR-технологиям, которые он и рассматривает в «Мифах о России» и остальных работах. Эти исследования являются не историческими, а идеологическими, исторический материал служит в них идеологическим целям.

«Стена», единственное на данный момент художественное произведение Владимира Мединского, представляет собой историко-приключенческий роман, действие которого разворачивается в России периода Смуты, в центре сюжета – осада крепости Смоленска польскими войсками. Выбранная эпоха политического кризиса дает автору возможность подвести читателя к мысли о том, что России необходима мощная самодержавная власть, железной рукой удерживающая государство от гибели:

*«- Даст Господь, будет еще Русь-матушка сильной державой! <...>
Не сожрут ее ни ляхи, ни крымские нехристи, ни прочая нечисть. Верю,
будет еще кому продолжать славные дела Иоанна Васильевича.*

- Так разве царь Борис не славно их продолжает? <...>

¹² Мединский В. Р. Война: мифы СССР. 1939—1945. М.: Олма Медиа групп, 2011. – 704 с., с. 658.

- Как тебе сказать... Хороший он государь, умный... но вот воли твердой в нем не чаю. Знаешь, закалки такой, чтоб душа как сабля хорошая была – пополам согнешь, а не ломаешь. А еще, мне кажется, случись что: смута какая-то – так не хватит у государя решимости выжечь эту скверну каленым железом.

- Но не опричнину же вновь заводить? <...>

- Скверна – она скверна и есть. Ее мягкой рукой не изничтожишь»¹³

Власть сакральна, ее источником является Бог, и данная концепция в тексте романа напрямую противопоставляется древнеримской системе, в которой правитель являлся «первым среди равных», что позволяло легко оспаривать его власть:

«Это латиняне римские, тьфу, язычники, в древнейшие времена кривлялись – у них, мол, правит «Сенатус и народ Риму». Кто ж тому поверит, чтобы мужицкий народ к правлению государством допустили? Что ж от того государства останется? Ты Гииторию читал – сам знаешь, правили у них на деле Кесари, а бывало – два кесаря сразу – консулы звались. А для народу что? Одно то кривлянье и обман прямой был. А так как Кесарь али Кесари – были вроде как всем равные, то бишь «первые среди равных», что выходило? А выходило, что чуть ли не каждый сенатус, а то и простой ратник, собрав войско поболе, мог Кесарем по обычаю запросто стать. Так и повелось там сплошное непрерывное царубийство – от презрения к власти да жадности. А народу от той сумятицы – повсеместное разорение.

У нас же все по-честному выходит: правит царь, ибо власть его – от Бога и подвергаться сумлению не должна никем и никогда. А коли есть нынче какие непорядки – так только от бездетности покойного нынче Федора Иоановича – сына Грозного. Прямая линия пресеклась – пришлось Собор

¹³ Мединский В. Р. Стена: роман – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 624 с., с. 48

созывать, вот, слава Богу, Бориса Федоровича Годунова – справедливо – и по знатности, и по родству к царской фамилии, и по мудрости его великой – Государем избрали. Даст Бог – устоится династия, и вернется покой на Русскую землю еще на тысячу лет. Но, знаешь сам, одна голова хорошо, а тридцать лучше – потому в совет Государю у нас есть тридцать умнейших голов боярских, из коих до половины – такие, как ты да мы, - службой всего добились, а не по родству. А коли важнейшее государственное дело – скажем, война, или подати новые большие, или, не приведи Господь – как было, пресеклась царская линия по прямой, то такие вопросы – уже всей Землей решать надобно. Тогда, как Иоанн Васильевич завещал, и собирается Земский Собор. Туда и от бояр, и от дворян, и от Церкви, и от посадских, и от казаков, и, конечно, от мужиков – все выборные едут и едиными усты те вопросы решать должны.

- Поймите, так это же и будет тот самый популюс – народ то бишь, который, как в книгах пишут, вместе с сенатусом у латинян в древние века и правил? – вопрошал Григорий.

- Не популюс, не народ-с, - смеялись подьячие, - не народ то будет, а - лучшие люди народа, разницу чувствуешь?»¹⁴

Отношения России с Европой являются одной из основных тем романа. Заголовок «Стена» обозначает не просто крепостную стену Смоленска, держащего оборону от войск польского короля, но и символическую границу между двумя культурами, восточной и западной. В идеале, по мнению автора, две культуры должны обогащать одна другую на ненасильственных началах (говоря словами одной героинь романа, «Кто ж это смеет нас захватывать? Я б хотела, чтоб мы сами научились жить по-иному, а не чтобы нас кто-то учил»¹⁵). Закрытость от европейской культуры не

¹⁴ Мединский В. Р. Стена: роман – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 624 с., с.43-44

¹⁵ Мединский В. Р. Стена: роман – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 624 с., с.131

допустима, Россия должна экстенсивно развиваться, в том числе и в западном направлении:

«А вот то, что государь наш Смоленскую крепость строит, наружу смотрит, на расширение страны, а не на замыкание ее внутри себя – это дело. Это правильно и полезно. <...> Как еще Смоленск называют, ведаешь?

- Ключ-Город. <...> Запирает потому что на ключ Россию от вторжения извне, охраняет...

- А вот и нет... <...> Не закрывает, Гриша, а наоборот: открывает Россию наружу. Для дальнейшего собирания земель русских воедино, и в Малой России, и в Белой, и в Красной... Потому и строится крепость эта, нужна она нам, Григорий, самая большая, самая сильная и неприступная.»¹⁶

При этом заимствоваться должны только лучшие элементы иной культуры, более важным является сохранение самобытности и суверенитета, а не развитие, особенно не бездумное ускоренное развитие по зарубежному образцу. Исключением является экстенсивное развитие, направленное на распространение культуры своего государства на территории, входящие в его сферы влияния, и рассматриваемые как требующие присоединения в будущем.

В предисловии к роману «Стена» Виктор Ерофеев определяет его идею следующим образом:

«Граница между Европой и Россией до сих пор проходит не на карте, а в голове. Каждый её вычерчивает самостоятельно. Идея «Стены» нередко похожа на ментальный реванш. Нас столько раз Запад выставлял дикарями и схизматиками, что хочется наконец развернуть пушки в другую сторону и подчеркнуть всю человеческую слабость тогдашней и всегдашней Европы.»

¹⁶ Там же, с.48

«Ментальный реванш» имеет место не только в романе «Стена», но и в других работах Владимира Мединского. Можно утверждать, что это основная цель, которую он ставит перед собой как автор. Нужно дать читателю (и гражданину России) возможность гордиться своей страной и своей историей, а для этого все средства хороши. И у Мединского-политика возможностей для этого гораздо больше, чем у Мединского-писателя.

Актуализация выбранного сюжета в романе «Стена» совершается автором при помощи обращения к культурным кодам, которыми владеет современный читатель. Названия глав (например, «Щит и меч», «В круге первом», «Гордость и предубеждение», «Иди и смотри», «Живые и мертвые») отсылают к известным произведениям литературы и кинематографа. Один из основных персонажей носит говорящее имя Лаврентий Павлиныч и по внешности и роду деятельности совпадает с легко узнаваемым прототипом Лаврентием Берией.

Обозреватель журнала «Однако» Андрей Сорокин видит в реализации этих художественных приемов ответ на возникший во властных кругах политический запрос:

«Без изысков, влобовую Мединский навязывает картину единого и непрерывного характера русской истории, её вечных ценностей и закономерностей. Он же политик, напоминая, а осознание нашим обществом такой простой и очевидной истины – это есть насущная и безотлагательная политическая потребность.»¹⁷

Неоднозначный выбор «Берии» (а также и Малюты Скуратова, в честь которого главного героя романа назвали Григорием) как положительного персонажа можно объяснить тем, что позитивизация тех или иных

¹⁷ Сорокин А. Мединский и «Стена», на которой сшивается русская история. – URL: <http://www.odnako.org/blogs/medinskiy-i-stena-na-kotoroy-sshivaetsya-russkaya-istoriya/> (дата обращения: 01.05.2016)

исторических деятелей, по мнению Владимира Мединского, не может вести к расколу. Даже если до этого приучили думать об этих деятелях плохое, а мы найдем хорошее и вытащим это на первый план, хуже не будет. Гораздо хуже, когда в человеке, который уже икона, начинают искать червоточинку.¹⁸

Представленная Владимиром Мединским концепция государственного устройства стоит в ряду конформистских имперских проектов, которые поддерживают консервативную позицию и стремятся следовать историческим традициям Российской Империи и СССР. Принципиальным отличием от других сторонников имперского проекта для них является строгая приверженность действующей власти в ее практической деятельности. Смена политического курса и, особенно, его модернизация, рассматриваются как потенциальная угроза. Приверженность традициям, напротив, позволит сохранить и не растерять накопленное веками. Поэтому развитие необходимо, но в рамках имеющейся парадигмы.

¹⁸ Мединский В. Р. Россия никогда не сдавалась. Мифы войны и мира. (Серия «Война и мир»). – М.: Книжный мир, 2016. – 320 с., с. 56

Глава 2. Захар Прилепин

Глава посвящена Захару Прилепину, члену Национал-большевистской партии, современному российскому писателю, лауреату многочисленных литературных премий, в числе которых «Ясная поляна» (2007, роман «Санькя»), «Национальный бестселлер» (2008, роман в рассказах «Грех»), «Супер Нацбест» (2011, роман в рассказах «Грех»), «Большая книга» (2014, роман «Обитель»).

По политическим взглядам он, как член национал-большевистского движения, является сторонником имперского проекта. Однако важно отметить, что национал-большевики в своих симпатиях к империи не поддерживают ни Российскую Империю, ни современное правительство в его социально-экономической политике, а опираются на советскую модель (в частности, сталинскую эпоху).

«Исторический НБ <национал-большевизм> в XX веке обрел свой полюс притяжения в фигуре Сталина, максимально приблизившего коммунизм к русской почве так, как это виделось тогда очень многим. Каждый второй марксист тут сразу же начинает спор – мол, не был Сталин ни национал-державником, ни православным патриотом, ни почвенником, а мыслил себя последователем Ленина. В качестве доказательства приводится множество цитат титанического горца. Да, не был, и сам Устрялов <главный теоретик русского национал-большевизма> закончил свою жизнь в расстрельном подвале НКВД, однако это не означает, что если траектория развития общества не названа публично, то ее логика ошибочна.»¹⁹

¹⁹ Песоцкий А. Национал-большевизм. Код доступа к социализму. // «Живой журнал» pesotskiy. Запись от 01.09.2015 - URL: <http://pesotskiy.livejournal.com/100332.html> (дата

Политический запрос Захара Прилепина направлен на установление социальной гармонии во имя процветания отечества. В отличие от классических марксистов-ленинистов, национал-большевики представляют интересы не пролетариев во всем мире, а пролетариев в одной стране, объединяя таким образом в своей идеологии социализм и патриотизм, доходящий до радикального национализма.

Свойственный национал-большевистской идеологии синтез ультраправых и ультралевых взглядов находит отражение в мировоззрении Захара Прилепина. Главным становится не то, к какому флангу политического спектра относится человек и как именно он в связи с этим видит успешное развитие страны, а само наличие патриотизма и желания страну развивать.

Захар Прилепин является сторонником Эдуарда Лимонова в частности в том, что касается разделения лагерей на политическом поле:

*«Догматизм в делении на левых, правых и т.д. устарел. Либералы оспаривают власть в буржуазном политическом строе, но буржуазную революцию в буржуазном обществе провести невозможно, поэтому им ничего не светит.»*²⁰

Основное деление на политическом поле Захар Прилепин видит между патриотами и либералами. Представители обеих групп могут как поддерживать действующую власть, так и быть в оппозиции к ней, это критерием для разделения не является.

В меняющемся политическом пространстве патриоты и либералы способны временно приходить к единому мнению по отдельным вопросам, но различия в их мотивации всё равно останутся достаточно большими, чтобы союз не продлился долго.

обращения: 01.05.2016)

²⁰ Прилепин З. Прилепин: Эдуард Лимонов [телеканал «Дождь», 02.10.2013] – URL: <https://youtu.be/YicqnDl-dEo> (дата обращения: 01.05.2016)

По мнению Захара Прилепина, либералы в восьмидесятые годы и в настоящее время имеют совершенно разные взгляды, и непоследовательность их требований является еще одной причиной относиться к ним как минимум с подозрением. Современные либералы могут даже временно придерживаться тех же радикальных лозунгов, что и национал-большевики, но исходя из иных соображений:

«Не очень долгий тактический союз нацболов и либералов отчего-то был воспринят либералами как добровольный переход нацболов под их «прогрессивное», «общечеловеческое» крыло. Когда мы кричали «Мы ненавидим правительство!», мы кричали это потому, что власть, к примеру, не присоединяла Крым. Напомню, что одна из первых акций нацболов – это захват смотровой башни в Севастополе, откуда нацболы разбросали листовки «Севастополь – русский город». Это было ещё в 1999 году. А наши либералы кричали вместе с нами «Мы ненавидим правительство!» с ровно другим посылом: чтоб никогда больше российский империализм – это чудовище – голову не поднял. То есть мы с ними ненавидели правительство по противоположным причинам. Вы – за то, что правительство недостаточно «европейское», а мы – за то, что оно недостаточно «русское». Только мы про вас всё понимали и тогда, а вы про нас по привычке даже не задумывались.»²¹

События на Украине, начавшиеся с Майдана и присоединения Крыма, оказали серьезное влияние на отношение национал-большевиков к действующей власти и, в частности, к президенту Путину. Эдуард Лимонов поддержал присоединение Крыма, с точки зрения национал-большевизма это – шаг в правильном направлении, к имперскому могуществу России. В современном политическом поле отношение к действиям России в связи

²¹ Прилепин З. В моей стране будет место и «пятой колонне», и шестой. – URL: <http://rugrad.eu/afisha/interview/zakhar-prilepin-v-moej-strane-budet-mesto-i-pyatoy-kolonne-i-shestoy/> (дата обращения: 01.05.2016)

с украинской революцией и ее последствиями является одним из ключевых маркеров, разделяющих патриотов и либералов. И в этом аспекте национал-большевики оказываются на стороне государства.

Политические взгляды Захара Прилепина формировались под влиянием национал-большевизма. Являясь членом национал-большевистской партии с 1996 года, Захар Прилепин близко общался с Эдуардом Лимоновым, которого считает литературным и политическим учителем.

Эдуард Лимонов основал национал-большевистскую партию в 1993 году. Сооснователем партии был Александр Дугин, который в 1998 году вышел из НБП и с начала нулевых годов является идеологом неоевразийства. Эдуард Лимонов вел активную оппозиционную деятельность, после возвращения в СССР в 1990 году участвовал в обороне Белого дома, в боевых действиях в Югославии на стороне сербов, в грузино-абхазском конфликте на стороне Абхазии, в молдавско-приднестровском конфликте на стороне Приднестровской Молдавской Республики. В нулевые годы Эдуард Лимонов вступил в оппозиционное движение «Другая Россия», в 2010 году создал на его основе одноименную партию с целью участия в выборах, но партии было отказано в регистрации.

Идеологию национал-большевистской партии вкратце можно описать следующим образом:

«За время своего существования НБП прошла идеологическое развитие от поддержки и пропаганды тоталитаризма к декларированию необходимости установления гражданских свобод при мощном социалистическом государстве, однако характерной особенностью идеологии партии остаётся языковой и культурный (не этнический) национализм. При этом принадлежность к русской нации определяется не по

крови, а в соответствии с самоидентификацией человека с русским языком и культурой. <...>

Согласно программе 1994 года, глобальной целью национал-большевизма является создание «Империи от Владивостока до Гибралтара на базе русской цивилизации», а сущность национал-большевизма заключается в «испепеляющей ненависти к античеловеческой системе троицы: либерализма/демократии/капитализма. Человек восстания, национал-большевик видит свою миссию в разрушении системы до основания. На идеалах духовной мужественности, социальной и национальной справедливости будет построено традиционалистическое, иерархическое общество».

В 2004 году на V всероссийском съезде НБП была принята новая программа, однако при этом программа 1994 года не была отменена. Согласно новой программе, «Главная цель Национал-большевистской Партии — превращение России в современное мощное государство, уважаемое другими странами и народами и любимое собственными гражданами», путём обеспечения свободного развития гражданского общества, независимости СМИ и защиты национальных интересов русскоязычного населения.»²²

Вышеперечисленные идеи соответствуют взглядам Захара Прилепина. Восприятие русской цивилизации как подходящей базы для имперского государства формирует видение истории России через призму ее величия и, в первую очередь, имперского величия.

Великую имперскую историю России Захар Прилепин трактует как единую цепь событий, в которых одно следует из другого и ничего не происходит случайно. И потому нельзя вычеркивать из истории эпохи, не нравящиеся

²² Национал-большевистская партия – URL: <http://www.marsiada.ru/624/vmeste/1868/714>
(дата обращения: 01.05.2016)

по идеологическому признаку, а нужно рассматривать ее неразрывно от Киевской Руси до современности.

«Если доверить преподавание истории сторонникам монархии, они неизбежно будут исключать советский период или преподносить это время в сугубо негативном контексте. Но очевидно, что никогда Россия не занимала такого важного и определяющего положения в мире, как в советские времена.

Советские историки преподносили всю историю как неизбежный путь к свершению социалистической революции и откровенно вульгаризировали многие исторические процессы.

Русские националисты разумно радуют о русском человеке, но часто не берут во внимание интересы десятков народов России. Для многих русских националистов предпочтительно делать вид, что этих народов со всей их разнообразной историей нет вообще; или не должно быть.

Впрочем, националистам других народов России свойственны те же грехи и огрехи: они понемногу начинают преподавать свою историю как историю борьбы с Россией, уделяя все меньшее внимание нашему великому и многовековому общегосударственному сотворчеству и придавая все большее значение конфликтам, причем конфликтам зачастую откровенно маргинального толка.<...>

Всякий, кто хочет преподать нашу историю через призму одной идеологии, — обворовывает нас. Идеология — всего лишь выбор способа экономических и социальных отношений на ближайшее будущее. У российского народа, у искусства, у истории — нет идеологии.»²³

²³ Прилепин З. Наследницей чего является Россия? – URL:

http://rusvesna.su/recent_opinions/1462188899 (дата обращения: 05.05.2016)

Либералы также, по мнению Захара Прилепина, однобоко понимают историю. Самая провокационная статья на эту тему у него носит название «Письмо товарищу Сталину» и написана якобы от лица критикуемой автором либеральной интеллигенции. В «письме» Захар Прилепин предъявляет Сталину претензии, которые отражают совокупные взгляды либералов на сталинскую эпоху через призму авторского восприятия:

«Ты сделал Россию тем, чем она не была никогда — самой сильной страной на земном шаре. Ни одна империя за всю историю человечества никогда не была сильна так, как Россия при тебе.

Кому всё это может понравиться?

Мы очень стараемся и никак не сумеем растратить и пустить по ветру твоё наследство, твоё имя, заменить светлую память о твоих великих свершениях — чёрной памятью о твоих, да, реальных, и, да, чудовищных преступлениях.

Мы всем обязаны тебе. Будь ты проклят.

Российская либеральная общественность.»²⁴

Но если историю необходимо понять и принять такой, как она есть, не стремясь найти в ней правых и виноватых, то с современной политикой всё обстоит иначе. Иван Грозный, Петр Первый, Иосиф Сталин – уже историческая данность, которую нельзя изменить, но отношение к современной власти у Захара Прилепина иное. К современной власти у него имеется ряд конкретных требований.

Основным требованием была и остается легализация в политическом поле национал-большевистской партии и, позднее, пришедшей ей на смену партии

²⁴ Прилепин З. Письмо товарищу Сталину // «Свободная пресса» 30.07.2012 – URL: <http://svpressa.ru/all/article/57411/> (дата обращения: 01.05.2016)

«Другая Россия». Но если в 2007 году Захар Прилепин выражал это в надеждах на милосердие со стороны президента:

«Я всё-таки надеюсь, что человек, которым выпало руководить страной в не самые легкие годы, еще проявит себя, как добрый и милосердный правитель. Даже по отношению к тем людям, которые заблуждались в чем-то.

Еще есть время что-то исправить. Там, в блокноте, было слово «амнистия», и еще два слова: «свободные выборы». Не выбрасывайте этот блокнот.»²⁵

То в 2016 году подход изменился, речь теперь идет не о заблуждении каких-либо участников политических событий (в частности, находящихся в заключении членах национал-большевистской партии), а о партнерской работе на равных в одном политическом поле:

«Партия доказала [участием в событиях на Донбассе], что она патриотична выше некуда. <...> Я примирился с некоторыми недостатками своего государства. Я готов на него работать уже. Мы неоднократно давали сигналы, что давайте нам хоть какую-то часть предоставьте политического поля, и мы будем лучшие друзья государства. Никакой реакции.»²⁶

Одной из причин, по которым, по мнению Захара Прилепина, общество и государство неверно воспринимают национал-большевистскую партию, является тот факт, что в консервативную оппозицию приходит всё больше представителей различных политических направлений:

²⁵ Прилепин З. Господин Президент, не выбрасывайте блокнот! // АПН 20.02.2007 – URL: <http://www.zaharprilepin.ru/ru/columnistika/apn-nazlobu/gospodin-prezident.html> (дата обращения: 01.05.2016)

²⁶ Михайловская А. Взгляд. Захар Прилепин: Россия – сочетание свободы и традиций. // «Свободная пресса» 02.01.2016 – URL: <https://youtu.be/uPCt7zAljCE> (дата обращения: 01.05.2016)

«В девяностые, к началу нулевых годов, оппозиционность консервативного толка принадлежала нам, условно говоря, красно-коричневым, левым-правым. <...> Потом к нам постепенно начали подгрести ребята из либеральных структур, ультранационалистических, это где-то уже к началу нулевых годов. <...> Я наивно подумал на секунду, что до них дошло, что нельзя в хаос, в мир капитализма бросать несчастный наш народ. <...> И потом оппозиционность стала связываться с ними. Люди забыли на самом деле, что самый большой оппозиционер был Проханов, и был Лимонов, и мы были за все те вещи, которые эти люди теперь выдают за собственные.»²⁷

Романы Захара Прилепина относятся к реалистическому направлению. Реализм Захара Прилепина как писателя заключается в том, чтобы зафиксировать и показать, что такое современная реальность. *«Иначе мы будем обделены – если будем представлять, что у нас всё так очаровательно, как нам демонстрируют по государственным телеканалам.»²⁸*

Рассуждая о реальности, Захар Прилепин делит внешний мир на две части – «настоящее» и «игровое». Политическая сфера тоже разделена таким образом. Есть «настоящая» политика – это партийная деятельность Прилепина и его соратников, и есть «игровая», «большая» политика, которая находится в отдельном «игровом» поле:

«Видите ли, я считаю, что в жизни есть сферы, которые можно считать настоящими. А всё остальное, среди чего мы живём, – это игровое пространство, в котором многое происходит не всерьёз, взять ту же

²⁷ Михайловская А. Взгляд. Захар Прилепин: Россия – сочетание свободы и традиций. // «Свободная пресса» 02.01.2016 – URL: <https://youtu.be/uPCt7zAljCE> (дата обращения: 01.05.2016)

²⁸ Сидорова О. Поколение Р. «Территория настоящего» Захара Прилепина. – URL: <http://www.zaharprilepin.ru/ru/pressa/intervyu/pokolenie-p.html> (дата обращения: 01.05.2016)

«большую политику». А есть вещи, которые всерьёз: мои дети, семья; партия; литература. Это – мир, в котором не разыгрывают какие-то фишки, не валяют дурака. И партийная деятельность – моя и моих друзей – не продукт игрового поля. <...> Партийная деятельность молодёжи, так же как чеченская война, для меня принадлежит к «территории настоящего»»²⁹

Партийная деятельность Захара Прилепина включает в себя не только формирование идеологической платформы (по словам самого Прилепина, *«сочинить политическую программу – не проблема. Я их сам сочинил уже, наверное, штук сто. Это ведь набор слов, за которым может ничего не стоять. Поэтому дело не в программах, как ни пошло это звучит, а в наличии людей, которые связывают своё будущее с будущим этой страны.»*³⁰). Помимо идеологической работы и написания статей и книг, Прилепин принимал активное участие в митингах и акциях национал-большевистской партии, а в настоящее время, в связи с вооруженным конфликтом на востоке Украины, занимается поддержкой ополченцев на Донбассе, собирает гуманитарную помощь и сам регулярно посещает районы боевых действий.

«Игровое пространство» большой политики в России долгое время строилось Владиславом Сурковым, в настоящее время помощником президента Российской Федерации. Ему, как одному из основных идеологов действующей власти, Захар Прилепин уделяет много внимания в своих статьях и интервью.

По некоторым данным, Захара Прилепина и Владислава Суркова объединяет не только то, что оба они – политики, политтехнологи и одновременно писатели, но и родственные связи. Вот что сам Прилепин говорит об этом:

²⁹ Там же

³⁰ Там же

«Мы с Сурковым выросли в одном месте – городе Скопин Рязанской области. Я там родился, он там отучился в школе, ушел в армию. У нас есть общие родственники, но мы не кровная родня. Виделись с ним лишь однажды – в Кремле. Просто есть какая-то часть безумных конспирологов, которые во всем хотят видеть руку Москвы, Масонскую ложу или лондонский заговор. Все эти люди думают, что писатель Прилепин – это проект Суркова. Никаких таких связей нет.»³¹

Журнал «Коммерсантъ. Власть» создал проект, в котором «вниманию читателей будут предложены постпутинские воспоминания крупных фигур современной российской политики, смоделированные нашими авторами.»³² И в этом контексте в открывающих проект «мемуарах» Владислава Суркова (за авторством Захара Прилепина) также звучит метафора игры, а точнее, шахматной партии:

«Это была сложнейшая игра, и я играл минимум на трех досках сразу. А какое количество политических персонажей было уверено, что тоже играет со мной или против меня, в то время как я даже не помнил об их существовании!»

Из этих изящных партий я мог бы составить учебник, которому позавидовали бы и лукавые интриганы времен расцвета Римской империи, и ценитель безупречно исполненных шахматных этюдов Набоков.»³³

³¹ Прилепин З. Я – не проект Суркова // «Фонтанка.ру» 26.10.2010 – URL: <http://www.fontanka.ru/2010/10/25/100/> (дата обращения: 01.05.2016)

³² Прилепин З. Кремлевские стенания. Я-то знаю, кем был я, пока вы были никем. // «Коммерсантъ. Власть» №20 (23.05.2011) – URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/1642377> (дата обращения: 01.05.2016)

³³ Прилепин З. Кремлевские стенания. Я-то знаю, кем был я, пока вы были никем. // «Коммерсантъ. Власть» №20 (23.05.2011) – URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/1642377> (дата обращения: 01.05.2016)

Но, по мнению Захара Прилепина, среди «политических персонажей» не все находятся под влиянием Владислава Суркова, исключением является руководитель национал-большевистской партии Эдуард Лимонов:

«Он [Владислав Сурков] просто ненавидит Лимонова, поскольку это единственная фигура в российской политике, которая ему неподконтрольна. Я много слышал о том, как происходит общение Суркова с политиками, в том числе и высшего эшелона. Он их строит, как детей, он просто матом орёт на них. Такой вот замечательный, не без гениальности, но и не без цинизма, кукловод. Всё, что не входит в сферу его влияния, вызывает у него раздражение.»³⁴

В работах Захара Прилепина (как художественных, так и публицистических) среди способов выражения политических взглядов автора и его персонажей заметно выделяется использование эстетики насилия и негативной идентичности:

«...самоидентификация через «другого», определение «своего» через непрерывное, ситуационное, производство «врагов». Самая ясная и прочная идентичность у того, у кого больше «врагов». <...> «Негативная идентичность» в принципе замешана на насилии и предполагает насилие в качестве практического метода личностного и социального самоопределения. Фигура врага и создается как объект насилия, а не просто отчуждения и отталкивания. Прилепин придает насилию символическое значение. <...>

Стремление героев «Саньки» к смерти, их целенаправленное самоуничтожение ради демонстрации протеста — это оборотная сторона насилия, ставшего универсальным языком социальной коммуникации. Возвышая насилие до центрального символа витальности, любуясь

³⁴ Сидорова О. Поколение Р. «Территория настоящего» Захара Прилепина. – URL: <http://www.zaharprilepin.ru/ru/prensa/intervyu/pokolenie-p.html> (дата обращения: 01.05.2016)

*готовностью героев героически умереть, Прилепин ни в коей мере не преодолевает тотальность насилия, а, наоборот, с пафосом воспроизводит основанную на насилии логику, попутно восстанавливая в правах и советскую «танатологию».*³⁵

Герои романа «Санька» ищут в героической смерти возможности действовать осмысленно («Смысл в том, чтобы знать, за что умереть. А ты даже не знаешь, зачем живешь»³⁶), во имя высшей цели. Несмотря на демонстративную ненависть к государству и отказ от использования идеологической платформы, Александр Тишин всё же признает, что государство и идея ему (а, возможно, и его соратникам), требуется:

*«Мы – безотцовщина в поисках того, чему мы нужны как сыновья... <...> Вы же принесли страну мою в жертву своим разочарованиям. <...> И теперь от целого народа вы требуете покаяние за содеянное им, как будто это поправит вашу кромешную тоску о не содеянном вами»*³⁷.

Однако на данный момент для него актуальнее не идеологическая сторона вопроса, а практическая, заключающаяся в решении конкретных задач, стоящих перед «Союзом созидателей» (так в романе называется партия, членом которой является Александр Тишин):

*«Все, что есть в мире насущного, — все это не требует доказательств и обоснований. Сейчас насущно одно — передел страны, передел мира — в нашу пользу, потому что мы лучше.»*³⁸

³⁵ Липовецкий М. Политическая моторика Захара Прилепина // «Знамя» № 10, 2012 – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/10/li12.html> (дата обращения: 01.05.2016)

³⁶ Прилепин З. Санька. – Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2016. – 416 с., с. 407

³⁷ Прилепин З. Санька. – Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2016. – 416 с., с. 162-163

³⁸ Там же, с. 216

Также у героя «Саньки» нет идеологического конфликта с действующей властью, он не согласен исключительно с ее политическими и экономическими практиками:

*«Я готов жить при любой власти, если эта власть обеспечивает сохранность территории и воспроизведение людей. Нынешняя власть не обеспечивает ни того, ни другого. Вот и вся разница.»*³⁹

В словах героя отражается авторская политическая позиция, согласно которой главное – это действовать во благо своего народа, а не то, какая идеология дополняет и обосновывает эти действия.

Имперский проект в видении Захара Прилепина – это государство, основанное на идеалах социализма. Имперские масштабы необходимы для преобразования России в такую страну, в которой ее многочисленному народу снова можно будет хорошо и достойно жить. Важнейшим элементом идеологии в новой империи должен являться активный патриотизм и готовность совершать конкретные дела для блага родины, при этом идеологический плюрализм не только допустим, но и одобряется.

³⁹ Там же, с. 215

Глава 3. Александр Проханов

Глава посвящена Александру Проханову, современному российскому писателю и общественному деятелю, главному редактору газеты «Завтра», члену секретариата Союза писателей России, председателю Изборского клуба, лауреату литературных премий «Национальный бестселлер» (2002, роман «Господин Гексоген»), «Бунинская премия» (2009, подшивка передовиц газеты «Завтра» за 2008 год и сборник «Симфонии Пятой империи»).

По политическим взглядам Александр Проханов принадлежит к евразийскому движению, является убежденным государственным и сторонником имперского развития России.

«Проханову изначально присуще имперское русское сознание, и значит — подчинение наднациональным ценностям, и значит — отсутствие национального эгоизма в любой форме. Народы региональные, не имперские, обычно более заражены шовинизмом, ярко выраженным национальным эгоизмом. Имперское сознание — означает отсутствие любых расовых комплексов. Думаю, что только в случае ликвидации у русских имперского мышления (если такое случится) мы выработаем наконец-то русский национальный эгоизм, ставя интересы своего этноса выше всего остального. И нынешний кризис в русском сознании, неумение защитить себя внутри бывшего Советского Союза, бывшей Российской Империи связаны с все еще надэтническим, государственно-имперским мышлением русского. Я уверен, или же мы вновь сыграем роль объединителя народов, укрепившись на евразийских пространствах, или же, осознав себя народом региональным, выстроим более узкое, но и более национально-эгоистическое,

может и шовинистическое, православное государство. В любом варианте с неизбежностью мы останемся великим государством.

В этом раскладе Александр Проханов — всецело сторонник евразийской, имперской модели развития. Он — не региональщик по складу мышления, по воспитанию, по генетике, по образу жизни.»⁴⁰

Евразийская модель имперского проекта обусловлена, исходя из названия, географическим положением и масштабами России:

«Размер «имперского тела» порождает великодержавные амбиции. По мысли (нео)евразийцев, идеи которых стали основой официального дискурса российского политического режима, не может страна с самым большим «телом» на свете не иметь особой геополитической роли в мире, не претендовать на статус великой державы. Знаменитый постулат этой группы идеологов гласит: «Географический рельеф как судьба.»⁴¹

Родившись в 1938 году, Александр Проханов большую часть жизни прожил в Советском Союзе и именно это государство считает «своим» в первую очередь. Кризис советской государственности в конце восьмидесятых-начале девяностых годов он переживал особенно остро:

«У меня в политике было несколько периодов. Реальной политикой я начал заниматься в горбачевскую перестройку. До этого я был романистом-одиночкой, путешествовал по миру. Но когда я почувствовал, что страна рушится, увидел, кто ее рушит, почувствовал технологию ее уничтожения, я сразу выступил как антиперестроечник, консерватор. Опубликовал ряд статей, которые мгновенно сделали меня оппозиционером. Это было время, когда, например, советский конформист вдруг мог стать либералом.

⁴⁰ Проханов А. А. Слово к народу / Составитель и отв. ред. О. А. Платонов / Предисловие В. Г. Бондаренко — М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2013. — 896 с.

⁴¹ Интернет и идеологические движения в России: Коллективная монография / Сост. Г. Никипорец-Такигава, Э. Паин. — М.: Новое литературное обозрение, 2016. — 480 с.: ил., с. 406

В период Горбачева я был радикальным ГКЧПистом, грубо говоря. Александр Яковлев говорил, что ГКЧП родилось в газете «День» - в моей газете. Что я был агентом ГКЧП, не отрекаюсь от этого. Потом весь ельцинский период я тоже был очень радикальным. 1993 год. Битва. Восстание. Моя газета, по существу, формировала Фронт национального спасения, который потом сражался на баррикадах. С приходом Путина у меня изменились взгляды.»⁴²

Поначалу приход к власти Владимира Путина был воспринят Александром Прохановым негативно, что отразилось в романе «Господин Гексоген», в котором рассказывается о передаче власти от старого президента новому с использованием убийств, взрывов домов и провокаций. Однако действия Путина на посту президента заставили Александра Проханова изменить свое мнение о происходящем в стране:

«Когда я вдруг открыл, что складывается имперская Россия. При Ельцине были непрерывные тенденции распада и деградации страны. Когда я увидел другие тенденции, я стал их поддерживать. Поддерживать Путина во второй чеченской войне. Поддерживать путинский централизм. Путинское ущемление олигархии. Построение путинского госкапитализма. На этой его политике я стал строить свои теории. В данном случае теорию «пятой империи».»⁴³

Теория «пятой империи» строится на том, что в истории России существовало четыре имперских периода и сейчас она стоит на пороге возникновения новой, пятой империи:

«Наша история — это история нескольких империй, каждая из которых возникала, достигала расцвета, а потом опрокидывалась, превращалась

⁴² Проханов А. А. «Я свой век описал» // «Фонтанка.ру» 16.04.2009 – URL: <http://www.fontanka.ru/2009/04/16/129/> (дата обращения: 01.05.2016)

⁴³ Там же

в прах, падала в черную дыру небытия, из неё, казалось, уже никогда не сможет появиться на свет.

Но в силу каких-то таинственных, чудесных сил эта русская цивилизация и русская империя опять возрождались в новом облики, в новой ипостаси — и переходили в новую эпоху. Так, империя Киево-Новгородской Руси, пройдя через ордынское иго, возродилась в Московском царстве; Московское царство, уничтоженное Смутой, возродилось в Российской, "петербургской" империи Романовых; разрушенная революцией и гражданской войной Российская империя возродилась в "красной", сталинской империи Советского Союза.

Сегодня из того пепелища, которое осталось на месте советской империи после 1991 года, возникает новая русская государственность, возникает пятая русская империя, как я называю её в этой книге. Нынешняя Россия — пусть обрезанная, униженная, затоптанная — возрождается из пепла, превращается в Евразийский Союз, провозглашенный президентом Путиным.»⁴⁴

Столицей «пятой империи» Александр Проханов видит не один конкретный город, хотя и признает, что и Москва, и Санкт-Петербург, побывав имперскими столицами, имеют большой потенциал и в будущем:

«По моему представлению, в России было пять имперских периодов. Три из них падают на Москву. Зато у Петербурга был блистательный романовский имперский период. И если посчитать по времени, то как имперский центр Санкт-Петербург равен Москве. В этот питерский период была выработана великая имперская культура, эмблематика, была выработана великая имперская экспансия. Эти два города по потенциалам

⁴⁴ Проханов А. А. Поступь русской победы. Презентация новой книги главного редактора газеты «Завтра» // «Завтра» - выпуск № 46 (990) – URL: <http://zavtra.ru/content/view/postup-russkoj-pobedyi-2012-11-07-000000/> (дата обращения: 01.05.2016)

очень сильны, могущественны. А поскольку «пятая империя», скорее всего, будет полифонической империей, сетевой империей, а не будет жестко-централистской империей, то она будет иметь несколько столиц. А может даже много столиц. Среди этих городов и Петербург, и Москва будут столпами империи. Наряду с Казанью, может быть, наряду с Грозным.»⁴⁵

Большое значение Александр Проханов придает развитию ВПК. Наряду с духом российской государственности, технологическое развитие и военная мощь являются основой имперского могущества России. Одобрив военные кампании, проводимые во имя империи, Александр Проханов еще в советское время создал себе репутацию «соловья Генштаба»:

«Дурную репутацию “нерукопожатного” человека Проханов заслужил еще в начале 1980-х. После “репортажного” романа “Дерево в центре Кабула” “он был подвергнут остракизму своими коллегами. С ним демонстративно переставали кланяться <...> его исключили из круга порядочных людей”. Проханов одобрял Афганскую войну, воспевал Советскую Армию в то время, когда для либеральной интеллигенции антисоветская фронда казалась позицией, единственно возможной для “порядочного человека”. Абсолютная лояльность государству-империи обеспечила автору “Дерева” репутацию конформиста, “продавшегося с потрохами”. Вскоре к нему приклеились ярлыки “соловей Генштаба” и даже “денищик Главпура”.»⁴⁶

В своем последнем романе «Губернатор» (2016) Александр Проханов выводит тип нового руководителя губернии, который, по его мнению, приведет к процветанию не только свою область, но и в перспективе всю Россию – даст пример другим губернаторам или возглавит правительство.

⁴⁵ Проханов А. А. «Я свой век описал» // «Фонтанка.ру» 16.04.2009 – URL: <http://www.fontanka.ru/2009/04/16/129/> (дата обращения: 01.05.2016)

⁴⁶ Беляков С. С. Эюд в красно-коричневых тонах // «Вопросы литературы» - выпуск №5, 2009 – URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2009/5/be4.html> (дата обращения: 01.05.2016)

Роман «Губернатор» продолжает цикл, к которому относятся романы «Истребитель» (2010) и «Крым» (2014), сам автор характеризует его следующим образом:

«Мой цикл связанный с героями «длинной воли». <...> Люди идут к своей сверхзадаче, проходят сквозь сверхплотные слои своей же судьбы, обгорают, получают страшные смертельные удары, почти погибают, но выстаивают. Вот этот тип мне очень близок и, мне кажется, он очень актуален. Мне этой работой хотелось бы поддержать людей, которые наполнены вот этим русским стоицизмом.»⁴⁷

Актуальность романов – одна из важных черт творчества Александра Проханова, его как писателя всегда интересуют события, происходящие вокруг него в настоящее время, а не глубокое прошлое или далекое будущее:

«Я ведь вообще человек, пишущий вещи не исторические, а актуальные. По мере того, как вокруг меня сама история складывается в какую-то метафору, когда в ней возникает некая целостность, я, как старинный ловец бабочек, кидаюсь на эту целостность, вычерпываю ее из быстротекущего времени и переносу в роман.»⁴⁸

Источник русского имперского могущества в понимании Александра Проханова – в единении высокоразвитых технологий и глубоких духовных традиций. Патриотизм, уважение к истории и религии России дают необходимую энергию машинам, преобразая их с целью использования в благих для страны целях.

При этом технологии можно и нужно заимствовать у более развитых стран и народов. Взамен Россия готова делиться уникальным духовным опытом:

⁴⁷ Прилепин З. Чай с Захаром. Александр Проханов: "Я пишу не исторические вещи, а актуальные" [телеканал «Царьград», 04.02.2016] – URL: <https://youtu.be/rH1RXBowy68> (дата обращения: 01.05.2016)

⁴⁸ Там же

«Русские помогут вам снова стать народом-мечтателем. Мы учимся у вас технологиям, которые помогут нам лучше работать. А вы изучайте наши технологии, благодаря которым мы, после разгрома, снова стали мечтать.

Русские и немцы – два народа-мечтателя. Наш союз обеспечит человечеству новый, небывалый рывок.»⁴⁹

Это особенность имперского проекта Александра Проханова: открытость к заимствованиям из других стран и взаимовыгодному сотрудничеству с ними, но с сохранением отечественных духовных «технологий», евразийской идентичности:

«На чём основана идентичность евразийского народа, в чём евразийская культура и евразийский социум отличается от либерального западного социума? Действительно, так называемые консервативные ценности больше присущи этому азиатскому миру. Это примат государства, примат общества над отдельно взятой личностью. Индивидуальность всегда жертвовала собой ради преуспеяния государства и социума.»⁵⁰

Энергетика империи в современной России во многом заключается в «гражданской религии» Победы. В первую очередь, под этим Александр Проханов подразумевает победу в Великой Отечественной войне. Идея Победы раскрывается автором через многочисленные факторы, которые повлияли на исход войны:

«Победа — это сгусток огромных энергий. Если этот сгусток распечатывать и раскрывать, извлекая из него его таинственные формы и содержания, то получится грандиозное писание, такое же, как Библия.

⁴⁹ Проханов А. А. Губернатор: роман. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. – 318 с., с. 121

⁵⁰ Проханов А. А. Заключен евразийский союз, моя душа ликует. – URL: <http://mo.rodina.ru/novosti/Proханov-Zaklyuchyon-Evrazijskij-soyuz-moya-dusha-likuet> (дата обращения: 01.05.2016)

В этой Библии описана "экономика победы". В те предвоенные грозные годы, в надрыве, неся колоссальные траты и лишения, советский народ возводил авиационные и танковые заводы, открывал новые месторождения, создавал невиданное по своей мощи оружие. Строил ту индустрию, в которой решения воплощались незамедлительно и доводились до конца — иногда ценою жизни их исполнителей. Такая мобилизационная экономика, насыщенная тысячами мгновенно возникших заводов, и обеспечила превосходство советских самолётов в небе, победу русских танков на Курской дуге и скорострельность русских дальнобойных орудий.

<...>

В этой Библии описана социология победы. Это волшебное, мгновенно возникшее сочетание несочетаемого, сплав всевозможных составляющих, которые до войны враждовали, сражались друг с другом, не умея сложиться в великое целостное единство.

Возник народ Победы. До войны существовало множество наций, укладов, языков, культур, поведений, которые не сочетались друг с другом, представляя собой хаотичное турбулентное общество. Это общество пыталось соединить несоединимые идеологии, религии и культуры. После Победы, после того, как красное знамя вознеслось над рейхстагом, возник новый народ, в котором через Победу, через это сверхплотное огненное действие всё сочеталось в одну великую симфонию советского народа.

В этой Библии рассказывается об элите Победы. <...> Речь об особой элите, которая рождалась на полях сражений. Будь ты самым безвестным, никому не ведомым паренёком из русской глубинки, но соверши подвиг, сожги три танка или кинься в рукопашную и одолей врага — и ты сразу превращался в героя, твоё имя начинало сверкать на страницах газет, а грудь твою

украшали ордена. Ты становился прославленным, лучшим. И через подвиг, через жертву входил в бессмертную элиту Победы.»⁵¹

Победа в Великой Отечественной войне не теряет актуальности, хотя относится к достижениям уже исчезнувшей «четвертой империи». Александр Проханов отмечает, что отношение народа к ней сохранилось и после развала Советского Союза:

«Победа – это единственное, что нам удалось перенести через проклятый девяносто первый год. <...> Под этим знаменем опять строятся полки сегодняшнего государства российского.»⁵²

В искусстве Александр Проханов воплощает идею Победы, совмещая христианскую символику с образами, которые ассоциируются с периодом Великой Отечественной войны. В 2015 году Александр Проханов продемонстрировал икону Державной Божьей Матери, на которой были изображены маршалы победы вместе с генералиссимусом Сталиным. В дальнейшем он планирует расширить иконостас:

«Есть идея продолжить этот иконостас. Например, сделать иконы двух мистических парадов сорок первого и сорок пятого года под эмблемами тоже наших святых, Григория Победоносца или Феодора Стратилата. Сделать ряд икон, которые были бы посвящены великим битвам: Ангел московской битвы, Ангел сталинградской битвы, Ангел курской битвы, Ангел операции «Багратион», Ангел берлинской операции. То есть, сделать такие иконы, на которых наши святые, наши подвижники, но под ними нарисовать баталии великой священной войны. <...>

⁵¹ Проханов А. А. Псалом победы // «Завтра» - выпуск № 19 (1171) – URL:

<http://zavtra.ru/content/view/volshebnyij-splav-pobedy/> (дата обращения: 01.05.2016)

⁵² Прилепин З. Чай с Захаром. Александр Проханов: "Все в моей жизни драгоценно" [телеканал «Царьград», 04.02.2016] – URL: <https://youtu.be/WTGfuRzg5u8> (дата обращения: 01.05.2016)

Священная победа не может не венчать священную войну в целом. И священная победа, и священная война делают священным всё, что с ними связано: армию, взводы, чекистов, Сталина, тех, кто стоял в тылу... <...>

В этом иконостасе, если Бог даст, я бы изобразил наших великих мучеников этой войны: Александра Матросова, Зою Космодемьянскую, Карбышева, панфиловцев, молодогвардейцев. Конечно, я бы не рисовал над головами нимбы, над каждым из этих героев-мучеников был бы свой христианский святой.

Мне кажется, если новомученики начала века, погибшие во время гонений на церковь, являются святыми и, как говорят наши отцы, вымолили у Господа победу сорок пятого года, то вот эти мученики Великой войны вымолили у Господа наше сегодняшнее государство.»⁵³

В романе «Губернатор» задуманный автором иконостас расположен в одной из церквей Н-ской губернии, в которой происходят события книги. Эта церковь и ее настоятель отец Виктор играют в сюжете романа важную роль, спасая губернатора (и, следовательно, губернию) в финальной битве с враждебными силами:

«Отец Виктор не знал, кто этот обессилевший человек. Какими деяниями он прославлен. Кто отравил его сердце. Только чувствовал, что у человека истекают последние минуты и никто из людей больше ему не поможет. И отец Виктор взывал к тем, кто своим святым мученичеством оттеснил от России тьму, явил небывалое чудо, одержал Святую Победу. Эти мученики сохранили Россию в самые черные, кромешные дни и хранят поныне. Кидаются ей на помощь всей небесной ратью.

⁵³ Прилепин З. Чай с Захаром. Александр Проханов: "Все в моей жизни драгоценно" [телеканал «Царьград», 04.02.2016] – URL: <https://youtu.be/WTGfuRzg5u8> (дата обращения: 01.05.2016)

Он молился двадцати восьми небесным воинам, которые в волоколамских снегах ложились под танки врага. Молился чудной деве, которая, задыхаясь в петле, вдруг увидела Богородицу, несущую ей цветок. Молился юному летчику, чей истребитель врезался в черную тучу, нависшую над Москвой, рассекал эту тучу сверкающей молнией. Молился солдату с прекрасным лицом, который бросался на дот. Из его пробитого сердца вылетел ангел и повел в атаку наступающий батальон. Молился убеленному сединой генералу, на голые плечи которого хлестал ледяной поток, превращаясь в Иордан, в райскую Волгу. Он молился воинам, павшим за Родину и теперь обитавшим на небе, среди райских садов. Нимбы над их головами волновались, струились. Глаза отца Виктора, наполненные слезами, видели в храме золотое зарево. Он слышал полет бесчисленных крыл. Святые вняли его молитве и неслись к земле спасать человека.»⁵⁴

Роман не завершается торжеством героя над поверженным злодеем, герой не имеет возможности вновь обрести спокойствие и благополучие, но он выходит победителем и продолжает дело своей жизни по обустройству губернии, а значит, несмотря на все испытания, надежда есть. И не только у героя романа, но и у реальной современной России, в которой Александр Проханов и видит место своему губернатору.

Особенностями имперского проекта Александра Проханова является, в первую очередь, совмещение русского евразийского духовного наполнения с достижениями западного научно-технического развития. Также, каждая последующая империя не похожа на предыдущую, а потому нельзя говорить о прямой преемственности элементов от Российской Империи или Советского Союза.

⁵⁴ Проханов А. А. Губернатор: роман. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. – 318 с., С. 314-315

Глава 4. Павел Крусанов

Параграф посвящен Павлу Крусанову, современному российскому писателю, участнику литературной группы «Петербургские фундаменталисты», главному редактору издательства «Лимбус Пресс», лауреату литературной премии журнала «Октябрь» (1999, роман «Укус ангела»).

Петербургские фундаменталисты как литературное движение сформировались во второй половине 1990-х годов. В 1994 году Александр Секацкий, идейный вдохновитель этого движения, написал трактат «Моги и их могущества», задающий ироничную эзотерическую программу и рассказывающий о могах – существах, наделенных разнообразными магическими способностями влиять на окружающий мир, начиная от предсказания будущего и заканчивая призывом конца света. Позднее образы могов будут использоваться Павлом Крусановым в его имперских романах.

Костяк группы составляют Александр Секацкий, Сергей Носов, Сергей Коровин, Наль Подольский, Владимир Рекшан и Павел Крусанов. Название литературной группы отсылает к привычному значению термина «фундаментализм», но ему дается новая трактовка:

«Фундаментализм в широком смысле слова — установка на возрождение глубинной традиции в культуре. (Если сузить культуру до литературы, то здесь почему-то принято считать, что традиция — это следование канонам реализма, однако реализм на древе литературы возник как ответвление лишь в XIX столетии, а между тем литература не одну тысячу лет черпала совсем из другого источника — мифа.) До сих пор были известны две версии фундаментализма: протестантский и исламский. Ни с теми, ни с другими петербургский фундаментализм ничего общего

не имеет. Здесь фундаментом являются осмысленная широта жеста и величие порыва, право на непредвзятое мнение и право называть вещи своими именами. Неофундаментализм осознает себя явлением великой Незримой империи — империи духа, достойной не только великодержавных заявлений, но и великодержавных действий.»⁵⁵

Санкт-Петербург является не просто столицей Российской Империи и городом, где сформировалась литературная группа, а важным элементом и символом их имперского проекта:

«Империя исполнена воли к экспансии и нарушению равновесия в мире, она строит пирамиды и возводит Колизеи, потому что способна на сверхусилие, на объективно ненужное сверхусилие, на то, чтобы что-то сделать навечно. Скажем, изваять город на болоте. Построить город на мечтах и посчитать этот основание надежным фундаментом. И не просто город — столицу.»⁵⁶

В 2001 году петербургские фундаменталисты провели в Манеже акцию «Незримая империя», во время которой было зачитано «Открытое письмо Президенту Российской Федерации В. В. Путину». В нем шла речь об имперской идее в современной России и о том, что нужно сделать, чтобы сохранить и идею, и страну:

«Огромные территориальные потери России в конце XX века в принципе сопоставимы с аналогичными потерями других держав, но есть ещё незримые границы, проходящие по кромке сознания, и нет для имперского самоощущения более важной задачи, чем оборона этих рубежей. Мы назовем эти запредельные рубежи прямо, без изворотов: Царьград, Босфор,

⁵⁵ Крусанов П. В. Легионеры незримой империи. Предисловие к публикации архива Петербургских Фундаменталистов. // «Культпросвет» 14.01.2014 – URL: http://www.kultpro.ru/item_67/ (дата обращения: 01.05.2016)

⁵⁶ Там же

Дарданеллы — и если угодно, возможность нанести Америке неприемлемый ущерб.»⁵⁷

Сверхзадача по этой концепции необходима России, поскольку *«не имея впереди сверхзадачи, трансцендентной цели, государство не в силах добиться целей реальных».*⁵⁸ Завоевание Босфора и Дарданелл является лишь одним из примеров сверхзадачи, взятым из истории России, в романах Павел Крусанов рассматривает иные варианты развития событий, на еще более масштабном и фантастическом уровне:

«Павлу Крусанову, в силу его личных убеждений, всё равно, каким способом утверждать вселенскую миссию России: проявит ли она кровожадность, покорив весь мир, включая преисподнюю, как это было в романе "Укус ангела", или, напротив, готовность спасти всё, что шевелится,— как в свежее испеченном романе "Бом-бом"»⁵⁹

Личные убеждения в случае с произведениями Павла Крусанова являются творческой установкой на игру с существующими в общественном сознании политическими идеями в рамках принятой в группе Петербургских фундаменталистов практики:

««Петербургские фундаменталисты» необыкновенно органично соединили в себе респектабельность вполне солидной культурной организации со скоморошеством и юродством как своеобразными игровыми практиками. Петербургские фундаменталисты и П. Крусанов, в частности, реализуют игровую стратегию на самых разнообразных уровнях: это игра с известными личностями, историческими фигурами, литературными

⁵⁷ Крусанов П. В., Носов С. А., Рекшан В. О., Секацкий А. К., Стогов И. Ю. Открытое письмо Президенту Российской Федерации господину В.В. Путину – URL: http://www.kultpro.ru/item_33/#1 – (дата обращения: 01.05.2016)

⁵⁸ Там же

⁵⁹ Шоломова Т. Кукушка хвалит петуха. // «Петербургский Час пик» 24.04.2002 – URL: <http://www.pressarchive.ru/peterburgskiy-chas-pik/2002/04/24/181515.html> (дата обращения: 01.05.2016)

персонажами, с мировой мифологией, с различными концептами и архетипами, в меньшей степени – с языком (на уровне стилистики), игра с жанрами. Т.е. литературная группировка включает в область задействованных элементов всю мировую культуру и литературу, все наследие философской мысли человечества. При этом П. Крусанов в трилогии «Триада», состоящей из романов, не связанных ни сюжетно, ни сквозными персонажами (романы «Укус ангела», «Бом-бом», «Американская дырка»), а по гегелевскому принципу «тезиса-антитезиса-синтеза», и в романе «Мертвый язык» проходит путь очевидной идеологической эволюции: от соответствия канонам постмодерна к выходу в иную эстетику.»⁶⁰

Роман «Укус ангела» вышел в 1999 году, в год, когда президент Борис Ельцин назвал преемником Владимира Путина. Либеральные политики девяностых годов перестали удовлетворять политический запрос общества. Народ хотел порядка и сильной власти:

« «Возрождение» России как великой державы является самым эффективным в идеологическом плане основанием для легитимации системы господства, подобной путинской. После краха СССР абсолютное большинство опрошенных (72 % - 74 %) считали, что Россия утратила статус великой державы, а его возвращение должно быть одной из главных задач государственной политики. От появления нового лидера, сменившего вызывавшего почти всеобщее раздражение Ельцина, население ожидало решения двух главных задач: выхода из экономического кризиса (улучшения материального положения) и восстановления международного авторитета

⁶⁰ Пахомова С. С. Повествовательные стратегии в современной прозе (П. Крусано, В. Шаров, А. Королев). / автореф. дисс. кандидата филол. наук / Санкт-Петербург, 2012. – 38 с.

*России как великой державы. Его возвращение должно было быть главной задачей государственной политики, внешней в первую очередь».*⁶¹

Уловив эти тенденции в обществе, российские писатели активно обратились к теме империи. Поскольку дискуссия о том, какой политический режим нужен России, всегда вызывает большой резонанс, литература, в которой поднимается этот вопрос, привлекает внимание и консервативных, и либеральных критиков. В случае с романами Павла Крусанова, ситуация осложняется еще и тем, что в них идея не высказана напрямую в виде четких и однозначных тезисов, на первый план выходит форма (имперская эстетика), а не содержание. Постмодернистская ирония и вовсе провоцирует прямо противоположные ответы на вопрос об идее книги.

Так, литературный критик Владимир Бондаренко, в статье об имперских традициях в современной русской прозе, видит в творчестве петербургских фундаменталистов воспевание имперской модели, а в игровой эстетике – только ширму для него:

«Настоящей столицей новой имперскости стал Санкт-Петербург, ковавший свои фундаменталистские лозунги под прикрытием обветшавшей либеральности. Весело и озорно, будто бы посмеиваясь над самими собой и над своими же проектами, "питерские фундаменталисты" ковали в своем подполье свои имперские доспехи. Начиналось всё с манифеста "Новых магов", сочиненного в 1995 году Сергеем Курехиным и Александром Дугиным и публикацией работы Александра Секацкого "Моги и их могущества", написанной в 1994 году.

"Новые маги учреждают свое искусство и осуществляют социальные перевороты. Они специализируются в геополитике, масштабной науке.

⁶¹ Интернет и идеологические движения в России: Коллективная монография / Сост. Г. Никипорец-Такигава, Э. Паин. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 480 с.: ил., с. 369-370

Подчиняют стихии, укрощают атлантического Левиафана и откармливают континентального белемота. Минимальный социальный масштаб НОВОЙ МАГИИ — страна, народ, государство, легионы человеческих масс..." Авторы манифеста тут же объявили фашизирующими элементами, но манифест был услышан. Сергей Курехин вскоре умер, Александр Дугин ушел в проправительственные круги, но их идеи развили дальше и двинули в новую литературу молодые прозаики, возглавляемые ярким пассионарием, блестящим стилистом, мастером образа и метафоры Павлом Крусановым. В недавней статье "Легионеры незримой империи" Павел Крусанов пишет: "Веселый и грозный дух Империи непоседлив, он кочует, блуждает, переходит с места на место, то он в Персии, то в Месоамерике ольмеков, сегодня в златотканой Византии, а завтра в роевой Японии или в Австро-Венгрии, под завязку набитой вальсами и шампанским. Осиротевшие народы, оставленные этим духом, начинают тосковать и говорить... о защите животных, куклах Барби, овечках Долли и кризисах производства..."»⁶²

Либеральные же исследователи Эмиль Паин и Сергей Федюнин, которым не импонируют имперские тенденции, ставят роман «Укус ангела» в ряд антиутопий, предостерегающих общество о мрачных сценариях развития государства:

«Примечательно, что в начале 2000-х гг. в разных издательствах России вышли романы, написанные в жанре оруэлловской антиутопии: описывая современность под видом событий будущего, они были посвящены России как империи (Дивов О. Выбраковка. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2000; Геворкян Э. Времена негодяев. М.: АСТ, 2000; Крусанов П. Укус ангела. СПб.: Амфора, 2000; Хольм Ван Зайчик. Дело жадного варвара. Спб.: Азбука, 2000; и др.). Во-первых, показателен интерес к жанру антиутопии, который иногда

⁶² Бондаренко В. Г. Я русский, значит – имперский! // «Завтра» - выпуск № 10 (642) – URL: <http://zavtra.ru/content/view/2006-03-0831/> (дата обращения: 01.05.2016)

называют жанром «зашифрованного языка». В период Перестройки и президентства Ельцина у россиян не было спроса на такого рода произведения. Напротив, после долгих лет жизни за «железным занавесом» изголодавшаяся по правде публика буквально набрасывалась на ранее запрещенную литературу и на публикации, отражавшие актуальные проблемы общества. Во времена Путина, как и во времена Сталина или Брежнева, появилась необходимость зашифровывать мысли о современности. Во-вторых, поражает, что во всех романах отразилось предчувствие возрождения в России имперского порядка. <...> Писатели в романах передали свой страх перед надвигающимся тоталитаризмом, раньше, чем социологи, ощутив происходящие в российском обществе перемены: прежде всего массовый спрос на стереотипы «имперского сознания».⁶³

Имперский проект петербургских фундаменталистов не является политическим проектом в том же смысле, в каком он строится у Владимира Мединского, Александра Проханова и Захара Прилепина. Идеологическое содержание имеет принципиально иную цель. По сути, отсутствует запрос на конкретные политические практики, несмотря на его имитацию, как, например, в «Открытом письме Президенту Российской Федерации В. В. Путину». Сам Павел Крусанов говорил: «в первую очередь меня привлекает не порядок, не могущество, не "железная рука", а эстетика Империи. Хотя в известном смысле эти вещи взаимосвязаны.»⁶⁴

Свой интерес к имперской тематике Крусанов объясняет в частности тем, что сам жил в советской империи, а империя обязательно влияет на сознание своих граждан:

⁶³ Интернет и идеологические движения в России: Коллективная монография / Сост. Г. Никопорец-Такигава, Э. Паин. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 480 с.: ил., с. 413-415

⁶⁴ Крусанов П. В. Меня привлекает эстетика империи. // «ПИТЕРbook» № 7, 2001 – URL: http://www.fandom.ru/inter/krusanov_1.htm (дата обращения: 01.05.2016)

«Я не знаю, имперский ли я человек, но что сознание у меня, и вообще у моего и более старшего поколения — имперское, это несомненно. А разве может быть иначе, если такой кусок жизни прожит в империи? Надо отдать ей должное: какая ни на есть, но это была империя, и она обеспечивала нам определенные, подчас весьма своеобразные гарантии. Взять и разом переделать сознание — так ведь нормальный человек не может. Думая над феноменом имперского сознания, я в свое время "Укус ангела" и замыслил. Меня занимал вопрос: чего в трансцендентной перспективе, в идеале возделает имперское сознание? В результате каким-то образом сложилась картина будущей книги. Суть в том, что империя, которой удастся воплотить идею всемирности, неизбежно погибнет. Империя не может жить вне границ. Ей обязательно нужны границы, за которыми ее ждет опасность, за которыми находится враг. Без внешнего сосуществования с опасностью империя деградирует. Воплощение идеи всемирности убивает идею империи.»⁶⁵

В имперском проекте Павла Крусанова сохраняются элементы традиционной имперской эстетики, следовательно, во главе государства стоит именно Император, чье могущество, благодаря фантастическим допущениям, доведено до абсолюта:

«Император - фигура божественной природы, стоящая посреди подвластной ему сакрализованной вселенной, вселенной-зеркала, в котором не отражается ничего, кроме самого Императора, соли земли и неба. Ни над собой, ни под собой, ни тем более окрест Император не имеет никакого высшего метафизического принципа, с которым он вынужден был бы духовно считаться, а стало быть, он абсолютно свободен и неотделим от Бога. Бог внутри него. Вне его Бога нет. Вокруг существует только отражение Священного Императора. Следовательно, держава его

⁶⁵ Крусанов П. В. Мы – питерские фундаменталисты // «День литературы» № 6 (82), 2004 – URL: <http://bookre.org/reader?file=45694> (дата обращения: 01.05.2016)

по определению является синонимом рая - ведь она есть овеществленное продолжение его воли, ее "большое тело". Само собой в реальном воплощении подобное мировоззрение может быть сориентировано только монархически; вместе с тем оно будет тяготеть к пространственному распространению власти монарха через имперскую экспансию, через включение максимального объема вселенского пространства в подчиненную Императору сферу, в сферу отражения его личности, тем самым чудесно преобразая заросли подзаборной крапивы в рай, в область восстановленного первопорядка. Словом, исполать великому делу иерархии.»⁶⁶

В финале романа всемогущий император готовится впустить из другого мира Псов Гекаты, чтобы одержать победу в мировой войне, пожертвовав ради этого миллионами человеческих душ.

Инфернальная тема присутствует и в следующих романах трилогии, объединяя их на уровне фантастической идеи. В романе «Бом-бом» главный герой Андрей Норушкин оказывается потомственным стражем подземных башен, из которых в мир может вырваться зло и спровоцировать глобальные катаклизмы. В отличие от первого романа трилогии, в «Бом-боме» герой стремится созидать, а не разрушать, и намеревается залить башню бетоном, чтобы не выпустить зло в наш мир.

В романе «Американская дырка» причина глобальных катаклизмов также заключена в земных глубинах. Бурение сверхглубокой Кольской скважины спровоцировало распад Советского Союза (*«настоящая причина гибели Империи кроется в дерзком замысле сверхглубокой скважины на Кольском, ведь по существу такая дырка - Вавилонская башня наоборот»⁶⁷*), а в недалеком будущем (относительно времени написания романа) его герои

⁶⁶ Крусанов П. В. Триада: романы – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007. – 671 с., с.70-71

⁶⁷ Крусанов П. В. Триада: романы – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007. – 671 с., с. 489

планируют добиться запуска аналогичного проекта в Америке, чтобы уничтожить ее.

Во всех трех романах «Триады» Павел Крусанов рассматривает тему гибели империи. В «Укусе ангела» распад происходит дважды, в «Бом-боме» герой пытается предотвратить катаклизм, но не в силах повлиять на потусторонние механизмы, в «Американской дырке» же опыт первого имперского краха позволяет Капитану устроить крах другой империи (на этот раз американской) под своим контролем.

Особенностями имперского проекта Павла Крусанова является акцент на имперской эстетике и метафизике, а не имперской политике, а также невозможность построения заявленной империи – она выступает великой целью, ради которой можно творить великие дела, но достижение ее не является практической задачей. Конкретные политические тезисы в этих условиях теряют первостепенное значение, которое имеют в «серьезных» имперских проектах.

Заключение

В данной работе мы поставили цель рассмотреть особенности различных имперских проектов на материале творчества ряда современных российских писателей.

Для достижения поставленной цели были проанализированы политические проекты, отраженные в работах Владимира Мединского, Захара Прилепина, Александра Проханова и Павла Крусанова.

В ходе исследования были выявлены основные характеристики имперских проектов. Их объединяет политический запрос на сильное государство, проникающее во все сферы общества и обеспечивающее благополучие своих граждан, экстенсивное развитие государства, патриотизм, а также наличие сверхзадачи, к решению которой государство стремится.

Особенность сверхзадачи и способов достижения социальной гармонии зависит от того, какой идеологии придерживается автор каждого из имперских проектов. В «правительственном» проекте Владимира Мединского цель – сохранение традиционного уклада и исторической преемственности. В национал-большевистском проекте Захара Прилепина основная задача – достижение социальной гармонии по социалистическому принципу, идейное наполнение при этом не принципиально. В евразийском проекте Александра Проханова цель – сохранение духовных традиций одновременно с ускоренным развитием технологий по западному образцу. В «игровом» проекте Павла Крусанова главное – воссоздать эстетику империи и иметь сверхзадачу.

Список использованной литературы

1. Беляков С. С. Этюд в красно-коричневых тонах // «Вопросы литературы» - выпуск № 5, 2009 – URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2009/5/be4.html> (дата обращения: 01.05.2016)
2. Бондаренко В. Г. Я русский, значит – имперский! // «Завтра» - выпуск № 10 (642) – URL: <http://zavtra.ru/content/view/2006-03-0831/> (дата обращения: 01.05.2016)
3. Володихин Д. М. Храм и космодром. Футуристические образы России в русской имперской фантастике. // «Политический журнал» 29.02.2008 – URL: <http://rodon.org/society-080303143105> (дата обращения: 01.05.2016)
4. Дугин А. Г. Проект «Империя» // «Профиль» № 34 (589) 15.09.2008 – URL: <http://evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=4101> (дата обращения: 01.05.2016)
5. Интернет и идеологические движения в России: Коллективная монография / Сост. Г. Никипорец-Такигава, Э. Паин. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 480 с.: ил.
6. Крусанов П. В. Легионеры незримой империи. Предисловие к публикации архива Петербургских Фундаменталистов. // «Культпросвет» 14.01.2014 – URL: http://www.kultpro.ru/item_67/ (дата обращения: 01.05.2016)
7. Крусанов П. В. Меня привлекает эстетика империи. // «ПИТЕРbook» № 7, 2001 – URL: http://www.fandom.ru/inter/krusanov_1.htm (дата обращения: 01.05.2016)

8. Крусанов П. В. Мы – питерские фундаменталисты // «День литературы» № 6 (82), 2004 – URL: <http://bookre.org/reader?file=45694> (дата обращения: 01.05.2016)
9. Крусанов П. В., Носов С. А., Рекшан В. О., Секацкий А. К., Стогов И. Ю. Открытое письмо Президенту Российской Федерации господину В.В. Путину – URL: http://www.kultpro.ru/item_33/#1 – (дата обращения: 01.05.2016)
10. Крусанов П. В. Триада: романы – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007. – 671 с. – (Серия «Амфора»).
11. Липовецкий М. Политическая моторика Захара Прилепина // «Знамя» № 10, 2012 – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/10/li12.html> (дата обращения: 01.05.2016)
12. Мединский В. Р. Война: мифы СССР. 1939—1945. М.: Олма Медиа групп, 2011. – 704 с.
13. Мединский В. Р. Особенности национального пиара. Правдивая история Руси от Рюрика до Петра. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. – 608 с.
14. Мединский В. Р. Россия никогда не сдавалась. Мифы войны и мира. (Серия «Война и мир»). – М.: Книжный мир, 2016. – 320 с.
15. Мединский В. Р. Стена: роман – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 624 с.
16. Михайловская А. Взгляд. Захар Прилепин: Россия – сочетание свободы и традиций. // «Свободная пресса» 02.01.2016 – URL: <https://youtu.be/uPCt7zAljCE> (дата обращения: 01.05.2016)

- 17.Н а ц и о н а л - б о л ь ш е в и с т с к а я п а р т и я – U R L :
<http://www.marsiada.ru/624/vmeste/1868/714> (дата обращения:
01.05.2016)
- 18.Орлов И.Б. Россия как имперский проект // Сборник докладов и научных трудов Межвузовской научно-практической конференции «Российская государственность: история и современность» 18 декабря 2012 г. М.: НОУ ВПО «МИГКУ», 2013. С. 88-98.
19. Пахомова С. С. Повествовательные стратегии в современной прозе (П. Крусано, В. Шаров, А. Королев). / автореф. дисс. кандидата филол. наук / Санкт-Петербург, 2012. - 38 с.
- 20.Песоцкий А. Национал-большевизм. Код доступа к социализму. // «Живой журнал» pesotskiy. Запись от 01.09.2015 - URL:
<http://pesotskiy.livejournal.com/100332.html> (дата обращения: 01.05.2016)
- 21.Прилепин З. В моей стране будет место и «пятой колонне», и шестой. – URL: <http://rugrad.eu/afisha/interview/zakhar-prilepin-v-moej-strane-budet-mesto-i-pyatoy-kolonne-i-shestoy/> (дата обращения: 01.05.2016)
- 22.Прилепин З. Господин Президент, не выбрасывайте блокнот! // АПН 20.02.2007 – URL: <http://www.zaharprilepin.ru/ru/columnistika/apn-nazlobu/gospodin-prezident.html> (дата обращения: 01.05.2016)
- 23.Прилепин З. Кремлевские стенания // «Коммерсантъ. Власть» №20 (23.05.2011) – URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/1642377> (дата обращения: 01.05.2016)
- 24.Прилепин З. Наследницей чего является Россия? – URL: http://rusvesna.su/recent_opinions/1462188899 (дата обращения: 05.05.2016)

25. Прилепин З. Письмо товарищу Сталину // «Свободная пресса» 30.07.2012 – URL: <http://svpressa.ru/all/article/57411/> (дата обращения: 01.05.2016)
26. Прилепин З. Прилепин: Эдуард Лимонов [телеканал «Дождь», 02.10.2013] – URL: <https://youtu.be/YicqnDl-dEo> (дата обращения: 01.05.2016)
27. Прилепин З. Санья. – Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2016. – 416 с. – (Эксклюзивная новая классика)
28. Прилепин З. Чай с Захаром. Александр Проханов: "Все в моей жизни драгоценно" [телеканал «Царьград», 04.02.2016] – URL: <https://youtu.be/WTGfuRzg5u8> (дата обращения: 01.05.2016)
29. Прилепин З. Чай с Захаром. Александр Проханов: "Я пишу не исторические вещи, а актуальные" [телеканал «Царьград», 04.02.2016] – URL: <https://youtu.be/rH1RXBowy68> (дата обращения: 01.05.2016)
30. Прилепин З. Я – не проект Суркова // «Фонтанка.ру» 26.10.2010 – URL: <http://www.fontanka.ru/2010/10/25/100/> (дата обращения: 01.05.2016)
31. Проханов А. А. Губернатор: роман. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. – 318 с.
32. Проханов А. А. Заключен евразийский союз, моя душа ликует. – URL: <http://mo.rodina.ru/novosti/Proханov-Zaklyuchyon-Evrazijskij-soyuz-moya-dusha-likuet> (дата обращения: 01.05.2016)
33. Проханов А. А. Поступь русской победы. Презентация новой книги главного редактора газеты «Завтра» // «Завтра» - выпуск № 46 (990) – URL: <http://zavtra.ru/content/view/postup-russkoj-pobedyi-2012-11-07-000000/> (дата обращения: 01.05.2016)

34. Проханов А. А. Псалом победы // «Завтра» - выпуск № 19 (1171) – URL: <http://zavtra.ru/content/view/volshebnyij-splav-pobedyi/> (дата обращения: 01.05.2016)
35. Проханов А. А. Слово к народу / Составитель и отв. ред. О. А. Платонов / Предисловие В. Г. Бондаренко — М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2013. — 896 с.
36. Проханов А. А. «Я свой век описал» // «Фонтанка.ру» 16.04.2009 – URL: <http://www.fontanka.ru/2009/04/16/129/> (дата обращения: 01.05.2016)
37. Секацкий А. К. Могилы и их могущества. – СПб: Амфора, 2000.
38. Сидорова О. Поколение Р. «Территория настоящего» Захара Прилепина. – URL: <http://www.zaharprilepin.ru/ru/prensa/intervyu/pokolenie-p.html> (дата обращения: 01.05.2016)
39. Сорокин А. Мединский и «Стена», на которой сшивается русская история. – URL: <http://www.odnako.org/blogs/medinskiy-i-stena-na-kotoroy-sshivaetsya-russkaya-istoriya/> (дата обращения: 01.05.2016)
40. Шоломова Т. Кукушка хвалит петуха. // «Петербургский Час пик» 24.04.2002 – URL: <http://www.pressarchive.ru/peterburgskiy-chas-pik/2002/04/24/181515.html> (дата обращения: 01.05.2016)